

УДК 330.341

Современные проблемы банковской системы Китая

Цзя Сун

Аспирант

Центра социально-экономических исследований Китая

Института Дальнего Востока РАН,

117997, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32;

e-mail: Msusasha@hotmail.com

Аннотация

В статье анализируется банковская система Китая. По оценкам большинства аналитиков, основной причиной медленного роста мировой экономики в 2016 году станет Китай, то есть возрастание проблем китайской банковской системы способно привести к новой фазе финансового кризиса, который обязательно скажется и на других государствах. На основе проведенного в статье анализа делаются следующие выводы относительно того, каким образом обеспечить дальнейшее развитие банковской системы для того, что повысить эффективность и устойчивость: воздерживаться от денежно-кредитной политики, направленной, на снижение валютного курса; согласовать процентную долю от общего объема продукции, график реализации, а также механизм контроля; использовать стресс-тестирование системно-значимых финансовых институтов и крупных банков, определить планы действий в чрезвычайных ситуациях для решения трудностей, с которыми многие банки могут столкнуться, чтобы ослабить рост и потоки капитала; необходимо провести реструктуризацию суверенного долга. Китай должен сформировать принципы использования «неконкурентной» денежно-кредитной политики, фискальной политики стимулирования и принятия своевременных мер по просроченной задолженности и проблемам в своей внутренней банковской системе.

Для цитирования в научных исследованиях

Цзя Сун. Современные проблемы банковской системы Китая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 5. С. 10-22.

Ключевые слова

Банковская система, Китай, денежно-кредитная политика, финансовый кризис, суверенный долг, мировая экономика, эффективность.

Введение

Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ) и практически все аналитические агентства в 2016 году пересмотрели свои ожидания относительно динамики мировой экономики. Все прогнозы говорят о снижении показателей, причем более всего такие ожидания правдивы в отношении развивающихся стран и стран с формирующимися рынками, которые нуждаются в росте ВВП для повышения уровня жизни. Доминируют в данном случае опасения по поводу:

- падения фондовых рынков;
- низких цен на сырьевые товары;
- рисков долговых кризисов в развивающихся странах;
- рисков дефляции.

В таких условиях многие центральные банки рекомендовали инвесторам продавать все, кроме «безопасных» (как правило, государственных) облигаций. Еще одной тенденцией дальнейших прогнозов мировой экономики является то, что все аналитики сходятся в том, что основной причиной медленного роста мировой экономики в 2016 году станет Китай [РБК, 2016]. После 2008 года, который спровоцировал меньшее количество спроса на экспорт в развитых странах, охваченных кризисом (прежде всего США), Китай пытался сбалансировать экономику.

КНР пыталась компенсировать снижение доходов от экспорта, направляя инвестиции в инфраструктуру и увеличение внутреннего потребления. В течение нескольких лет данная стратегия приносила свои плоды, но данный момент она престала работать, приводя к созданию внутренних пузырей (особенно на рынке недвижимости). Кроме того, Китай импортирует меньше материалов и товаров из других развивающихся стран, причем цена на эти товары сокращается в результате слишком большого предложения и недостаточного спроса, чтобы удовлетворить его.

Также можно отметить обратную реакцию – в государствах развивающегося мира, специализирующихся на экспорте товаров в Китай, в настоящее время наблюдается снижение доходов от экспорта, что также влияет на их государственные финансы и динамику макроэкономических показателей. В результате многие страны Латинской Америки (в том числе самая большая – Бразилия) в настоящее время либо в прямой рецессии, либо в стагнации. То же самое относится и к некоторым африканским и азиатским странам.

Актуальные проблемы банков в Китае

В результате 2016 год может стать моментом начала нового мирового кризиса, либо если считать, что кризис, который начался в 2008 году, не заканчивался, то его третьей острой фазой. Первая фаза проходила в 2008-2009 в США после банкротства Lehman Brothers. Вто-

рая фаза происходила во время кризиса периферийных экономик государств Европейского союза в 2011-2012.

То есть, возрастание проблем китайской банковской системы способно привести к новой фазе финансового кризиса, который обязательно скажется и на других государствах. Ситуация усугубляется тем, что источником рисков для иностранных банков будет также интенсивная экспансия заимствований в иностранной валюте, способствующая кризису китайской финансовой системы. Так, до настоящего времени стабильность банковской системы КНР поддерживалась в результате небольшого иностранного финансирования. Сейчас ситуация изменилась, и уязвимость китайской банковской системы относительно изменений в возросшем аппетите иностранных инвесторов увеличивается. Кроме того, с 2009 года назревает опасность роста теневого финансирования в экономике КНР, для которого на фоне западного финансового кризиса увеличивается кредитное расширение в стране, а накопление иностранных заимствований, прежде всего, в долларах США, формирует возможности больших рисков, нежели до кризиса 2008 года.

Об этом свидетельствует динамика трансграничных заимствований КНР в иностранной валюте, которые выросли за период с 2008 г. больше, чем в 3 раза. В 2009 г. данный показатель составил 270 млрд. долл. США, в 2013 году – 880 млрд. долл. США, а в настоящее время объем заимствований превысил 1 трлн. долл. США и продолжает увеличиваться [McCauley, McGuire, Sushko, 2015], таким образом повышая уязвимость банковской системы Китая по отношению к растущему курсу американского доллара. Многие аналитики сравнивают современное состояние китайской банковской системы с состоянием японской финансовой системы в 1980-е гг., которые предшествовали финансовому краху японской экономики [Anderson, Beele, Crowley-Reidy et al., 2015].

Также существует опасность взаимосвязи между теневой и официальной банковской системами сохраняется, поскольку банки Китая вовлечены во множество теневых продуктов.

Сегодня, экономика Китая демонстрирует самые низкие темпы роста с 1970-х гг., стремительно падает промышленное производство, все большее число компаний становятся убыточными, несмотря на снижение цен на сырье. Так, в 2005 г. доля экспорта составляла 34% ВВП, а удельный вес инвестиций находился на уровне 42% ВВП. В 2015 году доля экспорта снизилась и составила 23% ВВП, в то время как доля инвестиций увеличилась до 46% ВВП.

Ситуация в Китае характеризуется тем, что на недвижимость, строительство, инвестиции в инфраструктурные объекты приходится непропорционально большая часть банковского кредитования и государственных расходов. Увеличение инвестиционных вложений финансировалось банками, что способствовало интенсивному росту банковской системы, в которой активы с 2006 года увеличились до 34 трлн. долл. США с 3 трлн. Данная сумма составляет почти 340% ВВП Китая, следует отметить, что в США перед ипотечным кризисом активы банковской системы находились на уровне 100% ВВП или 16,5 трлн. долл. США. В

период кризиса банки США потеряли примерно 650 млрд. долл. США, по прогнозам экспертов банки КНР могут потерять почти 3,5 трлн. долл. США или 10% активов.

Расширение кредитования характерно не только для официальной, но и для теневой банковской системы Китая, только в первые два месяца 2016 года объем банковских кредитов вырос значительно на 28% до 3351 млрд. юаней по сравнению с таким же периодом предыдущего года. Если учитывать еще и выпуск корпоративных облигаций и теневой банковский сектор, общая кредитная экспансия в экономике составила 4200 млрд. юаней в январе и феврале, увеличившись на 23% по сравнению с аналогичным периодом в 2015 году.

Такой рост явно очень высок по сравнению с ростом номинального ВВП, который в 2015 г. оставался ниже 6%. В частности, чистая эмиссия корпоративных облигаций резко возросла (до 117% по сравнению с 2015 г.), но ее размер по-прежнему ограничен в сравнении с банковским финансированием. Это свидетельствует о том, что существует очень высокий спрос на кредиты во всей финансовой системе Китая, а также большую массовую долю заемного финансирования, что характерно для всей экономики Китая, особенно в корпоративном секторе.

Регулирование денежно-кредитной политики, конечно, способствует такому быстрому росту кредитования. Представляется, что последние инструменты макро-регулирования, используемые НБК для снижения рисков (например, крупномасштабные инъекции ликвидности путем обратного РЕПО) были весьма эффективными в продвижении кредитования банков. Проблема заключается в том, что кредитный пузырь рисков неплатежеспособности продолжает накапливаться, даже в тех секторах, которые в настоящее время страдают от избыточных мощностей, причем ситуация усугубляется небольшими возможностями к погашению кредитов.

В таких условиях, когда у страны такая огромная денежная масса, большая производственная база и большие объемы экспорта и импорта, ей следует обеспечить определенный уровень высоколиквидных резервов, которые могут поддержать ежедневную работу экономической системы. Согласно утвержденной методике МВФ необходимый уровень резервов предполагает, что минимальный объем высоколиквидных резервов должен составлять не менее 10% экспорта пополненного 10% денежной массы, 30% краткосрочного валютного долга и 15% остальных обязательств. Если воспользоваться данной формулой, то результаты расчета покажут, что китайские резервы не должны быть менее 2,7 трлн. долл. США.

Через шесть месяцев после кризиса на Шанхайской бирже, его последствия начали отзываться на рынках облигаций по всему миру, рейтинговые агентства продолжают оценивать кредиты китайских банков на инвестиционном уровне, предполагая, что если Китай действительно приведет мировую экономику к рецессии, то это не будет похоже на кризис 2008 года.

Оценка риска дефолта, которая используется Investors Service Moody, ставит риск любого из четырех крупных китайских банков – Банка Китая, Промышленно-коммерческого

банка Китая, Китайского строительного банка и Сельскохозяйственного банка Китая – в следующем году на уровень не более чем на 1,5 процента, а для некоторых всего лишь на 0,5 процента.

Даже учитывая почти 11 трлн. долл. США активов и кредитов, которые направлены во все сектора Китая на данный момент маловероятно, что причиной кризиса будут сами банки. Крупнейшие банки Китая находятся под контролем правительства, которое имеет волю и ресурсы, чтобы поддержать их в случае необходимости. При этом их связи с финансовыми институтами США достаточно узки, поэтому проблемы с ликвидностью, которая сможет быстро распространяться от банка к банку, от страны к стране, аналогичных масштабу ипотечного кризиса 2008 г. не предвидится.

То, что происходит в Китае, несравнимо с тем, что произошло в США, так в США было неприятие риска, что, в конечном итоге, вызвало финансовый кризис. Разница заключается в том, что органы макро-регулирования Китая могут в значительной степени заставить дочерние банки кредитовать.

Был проведен анализ возможной корреляции между проблемами в банках Китая и состоянием финансовых учреждений в США на основе метода, называемого методом причинности Грейнджера, названного в честь лауреата Нобелевской премии экономиста Клайва Грейнджера, который использовал один набор данных (в данном случае, рыночное восприятие риска китайских банков), чтобы предсказать другой – риск для американских учреждений с целью определения вероятности дефолта между США и китайскими банками. Согласно выводам, которые были получены в результате моделирования:

– риск дефолта крупнейших китайских банков в период с момента его исторических минимумов в 2013 году остается ниже уровней, наблюдаемых в США до начала финансового кризиса. Банком с наибольшим количеством очков риска является Промышленный и коммерческий банк Китая.

– Крупные банки США не кажутся уязвимыми для проблем Китайской банковской системы на данный момент, отчасти благодаря буферам капитала, которые были сформированы для целей мега-регулирования после кризиса 2008 года.

– Два китайских банка, которые, по мнению американских банков, имеют наибольшее влияние на устойчивость системы, являются Банк Китая и Промышленный и коммерческий банк Китая, потому что исторически, изменения в их профиле риска предшествовали изменениям в состоянии западных финансовых институтов. Именно поэтому инвесторы должны особенно внимательно следить за признаками системного риска в этих двух учреждениях.

– Статистические показатели связи между состоянием банков Китая и мерами рисков в США были повышены после 2008 г, снизились в середине 2015 года, но выросли незначительно в течение последних шести месяцев.

– Китайские фирмы, работающие с ценными бумагами, такие как Haitong Securities Ltd. и Huatai, обладают большими рисками, чем коммерческие банки Китая. Однако, они мно-

го меньше: Haitong Securities Ltd. больше из этих двух, имеет только около 10 млрд. долл. США в активах. Риск этих фирм оказывает меньшее влияние на другие финансовые институты, чем банки Большой четверки.

Исходя из данных выводов, можно сказать, для возникновения кризиса важно не только уровень риска банков, но и уровень его взаимосвязанности (взаимозависимости) с другими банками и финансовыми институтами.

Несмотря на то, что сейчас банки Китая не испытывают серьезных проблем с недостатком кредитов – розничные продажи в Китае выросли на 11 процентов в декабре 2015 года, а продажи жилья начали повышаться в сравнении с провальным уровнем более раннего периода, банки Китая находятся в худшем состоянии, чем год назад, по многим показателям. Наблюдается рост просрочек по кредитам, который превысил 1,59 процента, по сравнению с 0,95 процента в конце 2012 года.

Рейтинговое агентство Moody's снизило прогноз для банковского сектора Китая со стабильного на негативный. 11 декабря оно указало на проблемы потери по кредитам, а также увеличение общего заимствования на 209 процентов валового внутреннего продукта, по сравнению со 193 процентов год назад, что значительно повышает системный риск.

Вместе с этим, все четыре крупнейших коммерческих банков Китая, большая часть акций которых принадлежит правительству, по-прежнему обладают рейтингом A1 – Стабильный, у которого все шесть ступеней выше спекулятивного уровня и выше, чем у всех шести крупнейших банков США, которые оценены A2 или A3. В то же время большие проблемы скрываются в небольших китайских банках, которые являются менее значимыми.

Банки Китая в основном финансируются за счет депозитов, а не на рынках капитала, что также делает их менее уязвимыми к краткосрочным поворотам в настроении рынков. Но существующие потери по кредитам привели к тому, что общие объемы резервов только в два раза больше суммы кредитов, которые являются просроченными уже 90 или более дней.

Кроме того, банки КНР также получают пользу от явной поддержки правительства, в отличие от США, где государственная поддержка банков остается спорной на протяжении семи лет после кризиса. Центральный банк Китая имеет гораздо больше возможностей для более низких процентных ставок, чем Федеральная резервная система США, которая установила целевой диапазон для своей ключевой ставки на уровне 0,25 процента. В настоящее время китайская базовая процентная ставка составляет 4,35 процента.

Проблемы банков Китая также состоят в том, что они были сосредоточены на производственной сфере и оптовой торговле, которые составляли большую часть заемщиков, не кредитуюя при этом в достаточной мере субъектов малого и среднего бизнеса. Это также повышает риск того, что их проблемы могут ухудшиться.

Многие аналитики сходятся во мнении, что китайское правительство было право, когда были увеличены кредитные каналы, чтобы поддержать рост экономики после глобального финансового кризиса [Vague, 2015]. Но было неправильно проводить подобную политику

снова на протяжении длительного периода. В результате долг страны увеличился столь же быстро в течение последних двух лет, как в течение двух лет после кризиса 2008 года. Отношение долга к ВВП выросло со 150% до почти 260% в течение десяти лет, данное обстоятельство характерно обычно для финансового спада или резкого замедления.

Представляется, что Китай не будет исключением из этого правила. Проблемные кредиты выросли вдвое в течение двух лет и, официально, уже составляют 5,5% от общего объема кредитов банков. Примерно две пятых нового долга направляется на погашение процентов по существующим кредитам; в 2014 году, 16% из 1000 крупнейших китайских фирм задолжали больше, чем они заработали до уплаты налогов.

Китайская экономика требует все больше и больше кредитов, что сопровождается все меньшим и меньшим ростом. Для сравнения кредиты теперь занимают почти четыре юаня новой добавленной стоимости, чтобы произвести один юань дополнительного ВВП, по сравнению с чуть более одного юаней кредита до начала финансового кризиса. В соответствии с политикой правительства КНР уровень долга, вероятно, может продолжать расти некоторое время, возможно, даже в течение еще нескольких лет. Однако закончиться все может очень плачевно.

Ущерб от крупного китайского кредита все равно будет огромен:

- Китай является второй по величине экономикой в мире;
- банковский сектор КНР является самым крупным, с активами эквивалентными 40% мирового ВВП;
- фондовые рынки даже после событий 2015 после составляют 6 трлн. долл. США, уступая только Америке;
- рынок облигаций КНР составляет 7,5 трлн. долл. США, является третьим в мире по величине и быстро растет;
- девальвация юаня составила 2% в прошлом году

Отличием китайской банковской системы от иных других систем является высокий уровень государственной поддержки, только в прошлом году Китай потратил почти 200 млрд. долл. США, чтобы поддержать фондовый рынок; 65 млрд. долл. США составили плохие банковские кредиты; финансовые махинации стоили инвесторам почти 20 млрд. долл. США; 600 млрд. долл. США покинули страну.

Для того чтобы помочь обеспечить рост экономики, чиновники раздули пузырь недвижимости, что сопровождается увеличением задолженности по ипотечным кредитам.

Это создает два риска. Во-первых, выше, чем ожидалось, потери для банков. Жажущие прибылей в условиях замедления роста экономики, множество китайских банков имеют большое количество рискованных кредитов в качестве инвестиций для того, чтобы уйти из под контроля и уменьшить требования к капиталу. Эти теневые кредиты стоили примерно 16% стандартных кредитов в середине 2015 года, по сравнению с лишь 4% в 2012 году. Второй риск ликвидности характеризуется тем, что банки становятся все более зависимыми от

«продуктов по управлению активами», в результате чего они платят более высокие ставки за то, что, по сути, являются краткосрочными депозитами, которые следует переqualificировать в долгосрочные активы.

Отдельные исследователи рассматривают перспективы Китая как не очень позитивные, но окончание этапа по наращиванию долга не будет выглядеть так же, как прошлые финансовые раздутия теневой банковской системы Китая [Chui, Fender, Sushko, 2014]. Некоторые опасаются, что Китай будет выглядеть, как Япония в 1990-х годах, медленно двигаясь в сторону застоя. Но финансовая система КНР является более хаотичной, с большим давлением для оттока капитала, чем это было в Японии, поэтому китайский кризис, вероятно, будет более резким и внезапным, чем хроническое недомогание Японии.

При этом чем дольше Китай не сможет решить свои проблемы, тем более тяжелыми будут возможные последствия. Для начала, он должен спрогнозировать и проанализировать возможные потрясения. Координация государственной политики во время неприятностей на фондовом рынке в прошлом году была неэффективна, власти КНР не были подготовлены к данному развитию событий. Поэтому регулирующие органы должны работать заранее, следить за тем, какие необходимы мероприятия в случае возникновения кризисных ситуаций, подготовить меры по оперативному реагированию.

Вместо того, что обеспечивать развертывание налогово-бюджетного и денежно-кредитного стимулирования удержания экономического роста выше официального целевого показателя, по меньшей мере, на 6,5% в этом году (что, в любом случае, излишне), правительство должно сохранить свои ресурсы для реальной кризисной ситуации. Центральный банк должен также уточнить свои планы по интернационализации юаня, поскольку преждевременное открытие рынка капиталов может привести лишь к большим оттокам и неприятностям сейчас, когда финансовая система КНР нестабильна.

Кроме того, опасения вызывает то, что Китай произвел 8 процентов в мире печного чугуна в 1980 году; теперь он производит 61 процентов, хотя остальная часть мира по-прежнему продолжает производить столько, сколько было в прошлом, сколько ему требуется [La Monica, 2016]. Поскольку производство железа в Китае увеличивались в период с 2002 по 2011 год, цены на железную руду увеличились в двенадцать раз в ответ на увеличение цен на энергоресурсы. Увеличение задолженности вызвало повышение цен. Но теперь, когда объемы производимого железа превысили потребности, цены на него упали более чем на 50 процентов, а избыточная мощность настолько велика, что даже спрос, порожденный быстрым ростом кредитов, больше не может поднять цены вверх. Также, Китай производит больше цемента в период с 2011 по 2013 год (6,6 гигатонн), чем Соединенные Штаты сделали во всем двадцатом веке (4,5 гигатонн). То есть, в данном сегменте тоже наблюдается наличие избыточных производственных площадей.

По мнению китайского государственного агентства по планированию, Китай «впустую» потратил почти 6,8 трлн. долл. США инвестиций. Избыточные мощности столь значитель-

ны во многих секторах, что потребуются годы для того, чтобы они могли быть востребованы спросом на них. Данная проблема усугубляется за счет собственных попыток поддержать высокие темпы роста в Китае, так как высокие темпы роста ВВП требуются для создания дополнительных мощностей, даже в том случае, если эти мощности не нужны и не обеспечены спросом.

Кредиты приводят к соразмерному росту ВВП. Поэтому, когда рост частного кредита опережает рост ВВП, большая часть этого избытка – от одной четверти до половины, на основе фактических данных от других кризисов, будут проблемными кредитами. Исходя из этой формулы, Китай сегодня, вероятно, будет иметь от 1,75 трлн. долл. США до 3,5 трлн. долл. США проблемных кредитов, эта цифра значительно превышает 1,5 трлн. долл. США от общего капитала в банковской системе Китая. Существует формула для прогнозирования системных кризисов, которая говорит о том, что финансовый обвал более вероятен, если отношение частного долга к ВВП увеличивается примерно на 17 или более процентов в течение пяти лет и превышает 150 процентов.

Самое главное, что сегодня Китай должен начать работу с кредиторской задолженностью по кредитам и снижению ее роста. Китай пытается найти новую модель для роста, и его девальвация валюты передает проблемы остальным субъектам мировой экономики. Возвращение к положительным процентным ставкам является вызовом для развивающегося мира. Мировая валюта, фондовые и товарные рынки могут оказаться в серьезно зависимости от силы экономики Китая в то время, как она смещается от инвестиций и производства в сторону потребления и услуг. Правительство Китая пообещало увеличить конвертируемость юаня к 2020 году и постепенно усилить контроль над движением капитала [Perdue, 2015].

Заключение

Проведенный нами анализ позволил сделать следующие выводы относительно того, каким образом обеспечить дальнейшее развитие банковской системы для того, что повысить эффективность и устойчивость:

1. Одно существенное условие для эффективного подхода состоит в том, что Правительство КНР должно понимать наличие дефицита спроса, то, что экономика Китая нуждается в сильных и согласованных стимулах для решения проблемы дефицита.

2. Необходимо определить список мер, которые могут обострить ситуацию, чтобы в дальнейшем никоим образом не применять данные меры, а также воздерживаться от денежно-кредитной политики, направленной на снижение валютного курса.

3. Необходимо рассчитать числовую цель для общего финансового стимулирования, чтобы фискальная экспансия не могла рисковать неблагоприятными реакциями финансового рынка. Необходимо согласовать процентную долю от общего объема продукции, график реализации, а также механизм контроля.

4. Необходимо тщательно подойти к путям разрешения возможных кризисных ситуаций. Представляется целесообразным использовать стресс-тестирование системно-значимых финансовых институтов и крупных банков, определить планы действий в чрезвычайных ситуациях для решения трудностей, с которыми многие банки могут столкнуться, чтобы ослабить рост и потоки капитала. В краткосрочной перспективе, НБК должен иметь возможность и ресурсы для предоставления субъектам хозяйствования в реальном секторе экономики в условиях кризиса с адекватным финансированием. Более сильная система национальных сетей безопасности, с ресурсами, чтобы поддержать их, является неотложным приоритетом в случае, если риск заражения от кризисных банков будет сведен к минимуму.

5. Необходимо провести реструктуризацию суверенного долга. В долгосрочной перспективе проблему нерационального суверенного долга еще предстоит решить. В большинстве стран кризис требует в той или иной форме списания долга, но нет никакой систематической структуры для достижения этой цели. Разработка надлежащей и эффективной структуры будет занимать некоторое время, но начало должно быть сделано в настоящее время для создания постоянного механизма для реструктуризации суверенного долга.

6. Для того чтобы избежать кризиса финансового сектора, снижения рисков, с которыми могут столкнуться банки, необходимо четко понимать слабые места в их финансовых системах, а затем и выявить меры воздействия на них, чтобы решить эти уязвимости. Опыт мирового кризиса показал слишком ясно опасности игнорирования таких проблем.

7. Китай должен формировать принципы использования «неконкурентной» денежно-кредитной политики, фискальной политики стимулирования и для принятия своевременных мер по просроченной задолженности и проблемам в своей внутренней банковской системе.

Библиография

1. Боголепов Л.А. Использование опыта развития современной банковской системы китайской народной республики // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. № 1. С. 242-244.
2. Вдовин А.Н. Банки иностранного капитала в Китае: основные проблемы текущего этапа развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 9-1 (40). С. 19-24.
3. Вдовин А.Н. Банковская система КНР: ключевые проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 9. С. 75-83
4. Вдовин А.Н. Политические банки в экономике страны (на примере КНР) // *Educatio*. 2015. № 3-10 (2). С. 86-89.
5. Ефремова М.В., Чайка А.А. Анализ инвестиционной политики Китая // *Science Time*. 2014. № 11. С. 103-112.

6. Манаков Н.С., Реймер В.В. Тенденции развития экономики Китая // Дальневосточный аграрный вестник. 2011. № 3 (19). С. 46-52.
7. Платонова И.Н., Ху Епин. Либерализация валютной политики Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 12. С. 19-33.
8. Потапенко М.В. Инвестиции Китая в страны Африки: потенциальные риски для России // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-kitaya-v-strany-afriki-potentsialnye-riski-dlya-rosicii>
9. Селищев А.С., Селищев Н.А. Особенности современной инвестиционной банковской деятельности в Китае // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 82. С. 114-118.
10. Чебаненко Е.Н. Эволюция привлечения иностранного капитала в банковскую систему Китая // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 331-334.
11. Anderson N., Webber L., Noss J., Beale D., Crowley-Reidy L. The resilience of financial market liquidity // Bank of England Financial Stability Paper. 2015. № 34. P. 3-30.
12. Chui M., Fender I., Sushko V. Risks related to EME corporate balance sheets: the role of leverage and currency mismatch // BIS Quarterly Review. 2014. September. P. 35-47.
13. Krueger A.B., Cramer J., Cho D. Are the long term unemployed on the margins of the labor market? // Brookings Papers on Economic Activity. 2014. URL: <http://www.brookings.edu/about/projects/bpea/papers/2014/are-longterm-unemployed-margins-labor-market>
14. McCauley R.N., McGuire P., Sushko V. BIS Working Papers No 483 Global dollar credit: links to US monetary policy and leverage. Monetary and Economic Department. 2015. URL: <http://www.bis.org/publ/work483.pdf>
15. Monica P.R. Is this another 2008 for the stock market? URL: <http://money.cnn.com/2016/01/07/investing/stock-markets-2008-china/>
16. Perdue S.D. The first step to fix the US debt crisis. URL: <http://www.cnbc.com/2015/10/14/the-first-step-to-fix-the-us-debt-crisis-commentary.html>
17. Vague R. The Next Economic Disaster. URL: <http://democracyjournal.org/magazine/36/the-coming-china-crisis/>

The urgent problems of China banking system

Jia Song

Postgraduate student at the Center for Chinese Economy and Social Studies,
RAS Institute of Far Eastern Studies,
117997, 32 Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Msusasha@hotmail.com

Abstract

The article examines the banking system of China. Most analysts think that China would be the main factor to slow down the growth of global economy in 2016. The problems in banking system may cause the new phase of financial recession which would influence all the countries. The author makes several conclusions concerning the protection and development of the banking system. These are denying the policies which cause the lowering of the rate of exchange; coordinating the share of production, its selling and controlling these processes; stress testing of crucial financial institutions and banks; planning the problem management; restructuring the national debt. China should follow the principles of non-competitive monetary and credit policy and solve the problems of its banking systems.

For citation

Jia Song (2016) Sovremennye problemy bankovskoi sistemy Kitaya [The urgent problems of China banking system]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 5, pp. 10-22.

Keywords

Monetary and credit policy, China, banking system, recession, national debt, global economy, efficiency.

References

1. Anderson N., Webber L., Noss J., Beale D., Crowley-Reidy L. (2015) The Resilience of Financial Market Liquidity. *Bank of England FS Paper*, 34, pp. 3-30.
2. Bogolepov L.A. (2012) Ispol'zovanie opyta razvitiya sovremennoi bankovskoi sistemy kitaiskoi narodnoi respubliki [The experience of modern banking system development in China]. *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal* [The Business and the Law], 1, pp. 242-244.
3. Chaika A.A., Efremova M.V. (2014) Analiz investitsionnoi politiki Kitaya [The analysis of investments policy in China]. *Science Time*, 11, pp. 103-112.
4. Chebanenko E.N. (2012) Evolyutsiya privilecheniya inostrannogo kapitala v bankovskuyu sistemu Kitaya [The evolution of foreign capitals attraction to the banking system of China]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [The Problems of Today's Economics], 1, pp. 331-334.
5. Chui M., Fender I., Sushko V. (2014) Risks related to EME corporate balance sheets: the role of leverage and currency mismatch. *BIS Quarterly Review*, September, pp. 35-47.
6. Khu Epin, Platonova I.N. (2014) Liberalizatsiya valyutnoi politiki Kitaya [The liberalization of China currency policy]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian external economic herald], 12, pp. 19-33.

7. Krueger A.B., Cramer J., Cho D. (2014) Are the Long Term Unemployed on the Margins of the Labor Market? *Brookings Papers on Economic Activity*. Available at: <http://www.brookings.edu/about/projects/bpea/papers/2014/are-longterm-unemployed-margins-labor-market> [Accessed 14.02.2016].
8. Manakov N.S., Reimer V.V. (2011) Tendentsii razvitiya ekonomiki Kitaya [The development trends in China economy] *Dal'nevostochnyi agrarnyi vestnik* [The Agricultural herald of Far East], 3 (19), pp. 46-52.
9. McCauley R.N., McGuire P., Sushko V. (2015) BIS Working Papers No 483 Global dollar credit: links to US monetary policy and leverage. *Monetary and Economic Department*. Available at: <http://www.bis.org/publ/work483.pdf> [Accessed 02.04.2016].
10. Monica P.R. (2016) *Is This Another 2008 for the Stock Market?* Available at: <http://money.cnn.com/2016/01/07/investing/stock-markets-2008-china/> [Accessed 14.04.2016].
11. Perdue S.D. (2015) The first step to fix the US debt crisis. *CNBC*. Available at: <http://www.cnn.com/2015/10/14/the-first-step-to-fix-the-us-debt-crisis-commentary.html> [Accessed 14.04.2016].
12. Potapenko M.V. (2013) Investitsii Kitaya v strany Afriki: potentsial'nye riski dlya Rossii [Russia's risks concerned with China's investments to African countries]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Current scientific and educational problems], 3. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-kitaya-v-strany-afriki-potentsialnye-riski-dlya-rossii> [Accessed 10.04.2016].
13. Selishchev A.S., Selishchev N.A. (2014) Osobennosti sovremennoi investitsionnoi bankovskoi deyatel'nosti v Kitae [Modern investment and banking activity in China]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Herald of Novgorod State University], 82, pp. 114-118.
14. Vague R. (2015) The Next Economic Disaster. *Democracy Journal*. Available at: <http://democracyjournal.org/magazine/36/the-coming-china-crisis/> [Accessed 14.04.2016].
15. Vdovin A.N. (2014) Bankovskaya sistema KNR: klyuchevye problemy [The key problems of China banking system]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economics and international relations], 9, pp. 75-83.
16. Vdovin A.N. (2015) Banki inostrannogo kapitala v Kitae: osnovnye problemy tekushchego etapa razvitiya [The current problems of foreign banks development in China]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International research magazine], 9-1 (40), pp. 19-24.
17. Vdovin A.N. (2015) Politicheskie banki v ekonomike strany (na primere KNR) [The political banks in state economy, China case]. *Educatio*, 3-10 (2), pp. 86-89.